

вать и подчинять себе другие науки, используя их в качестве средства для достижения своих целей.

Так, при определении экономической эффективности мероприятий, разработанных одной из отраслей психологической науки – инженерной психологией, последняя использовала методы экономической науки, вводя в систему своих понятий такие экономические понятия, как себестоимость, эксплуатационные издержки, годовой экономический эффект, срок окупаемости и др. Таким образом, науки, исследующие разные стороны сложных объектов, могут взаимодействовать различным образом, исходя из поставленных целей. Интегрирующую роль выполняет та наука, которая задает цель проводимого исследования.

Связь наук осуществляется на основе процесса диффузии отдельных понятий, категорий, концептуальных схем и других элементов теоретического и нормативного знания. Вновь полученные элементы научного знания, не принадлежавшие ранее ни одной из взаимодействующих наук, должны отражать это особое положение и характеризоваться терминами междисциплинарного знания.

Таким образом, исследование принципов интеграции наук позволяет более полно изучать процессы и явления, лежащие на стыке разных наук, расширяет возможности возникновения новых идей, повышает качество научного знания.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1978. Т. 30. 308 с.
2. Философский словарь / ред. колл: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М: Сов. энцикл., 1989. С. 215.
3. Сичивица О.М. Сложные формы интеграции науки. М., 1983
4. Иванов О.И. Принципы комплексного подхода в социально-экономических следованиях. Л., 1981.
5. Косилов С.А. Психофизиологические основы научной организации труда. М., 1979. С. 134-137.
6. Генкин Б.М. Оптимизация норм труда М., 1982. С. 139-140.
7. Парахонский А.П., Венглинская Е.А. Интеграция и дифференциация наук, их связь с образованием pdf (120 К). С. 86-87.

УДК 796.5

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

*В.Л. Кургузов, д-р культурологии
ВСГУТУ, Улан-Удэ*

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты экологического туризма в контексте проблемы единства природного и культурного наследия, экологии культуры в пространстве культурологического музееведения.

Ключевые слова: культура, природа, наследие, экология, туризм, музей, заповедник, ландшафт.

Приступая к изложению сущности поднимаемых в статье вопросов, автор предпочитает в самом начале подчеркнуть несколько, с его точки зрения, принципиальных моментов и задается вопросом: какая

может быть связь между *Природой* (категорией естественной), с которой связано природное наследие любого народа, и *Культурой* (категорией искусственной), с которой связано наследие культурное? Кажется,

вполне ясно, что дихотомия Природа и Культура являет собой два противоположных мира, которые, соответственно, требуют к себе и двух противоположных подходов в их рефлексии. Не случайно же существует даже расхожая фраза: «Природа – это все, что еще не культура, а культура – это все, что уже не природа». По законам формальной логики выходит, что природные феномены должны изучаться естественными науками, а культурные – гуманитарными. Однако так может показаться только на первый взгляд.

У целого ряда специалистов, мыслителей прошлого и настоящего такого рода категорическое противопоставление Природы и Культуры не встречало и не встречает поддержки (Монтескье, Бокль, Ратцель, Мечников, Плеханов, Лоренц, Хайнд, Холуэлл, Назаретян, Конрад, Лихачев и др.). При этом современные сторонники такой позиции чаще всего апеллируют к данным социобиологии, дающим достаточно оснований для определения социального поведения как функционального (а порой, и непосредственно технологического) аналога человеческой культуры, по крайней мере, в сегментах ее жизнеобеспечения, социальной организации, регуляции человеческого поведения и коммуникации [1].

«С этой точки зрения нет, – как утверждает А.Я. Флиер, – жестких границ между социальным поведением животных (как явлением природы) и социальным поведением людей (как явлением культуры), а основное различие между Природой и Культурой заключается преимущественно в уровне сложности используемых способов и средств адаптации, консолидации, саморегуляции, трансляции опыта следующим поколениям (обучения) и прочие... При таком подходе противопоставление Природы и Культуры в значительной мере утрачивает смысл...» [2].

Это, кстати, нетрудно доказать примерами. Человек, как известно, способен сооружать фантастические по проекту жилища (небоскребы), но и животные строят себе гнезда, хатки, берлоги и т. д. Человек умеет строить дороги, но и животные прокладывают себе постоянные тропы. Человек с помощью культуры строит сложнейшие плотины и ирригационные сооружения, но и

бобры строят не только плотины, но даже и сложнейшие шлюзовые системы в них.

«Так или иначе, – заключает А.Я. Флиер, – но все специалисты согласны с тем, что культура обладает таким специфическим свойством, как ненаследуемость социального опыта генетически, а освоение его следующими поколениями только методами обучения и подражания (что, впрочем, свойственно и многим видам животных). По всей видимости, именно здесь, в вопросе о механизме накопления, обобщения и трансляции опыта жизнедеятельности, пролегает основная грань между природой и культурой» [2].

Культура, конечно, – феномен социальный, но и биологическое начало в ней присутствует достаточно зримо, чаще всего в снятом (превращенном) виде. Следует ли забывать при этом, что, в сущности, Человек, для которого Культура является важнейшей формой бытия, – не только существо духовное, но, главным образом, существо биологическое, природное, а это означает, что при исследовании любых аспектов культуры любой общности нельзя ограничиваться лишь рамками гуманитарных наук.

К сожалению, следует признать, что в настоящее время анализ культуры в единстве гуманитарных и естественнонаучных аспектов нельзя признать общепризнанным и распространенным, ибо в науке до сих пор превалирует абстрактная постановка вопроса о единстве биологического и социального. При этом почему-то игнорируется метод русского философа Н.А. Бердяева, который никогда не ограничивал свое понимание природного Пространства только территорией, а видел в нем не только внешний, материальный, но и внутренний, духовный фактор жизни, объединяя и «ширь русской земли», и «ширь русской души» [3].

Можно отметить и то, что на концепцию выдающегося отечественного востоковеда академика Конрада, например, помимо теории формации, оказали влияние взгляды Конфуция о тесной взаимосвязи двуединой природы человека и культуры, по которой лишь гармоничное сочетание *Чжи* и *Вэнь* приводит к появлению подлинного человека, человека высоких достоинств, создателя настоящей культуры.

Исходя из всего вышесказанного, автор полагает, что изучение феноменов культурного и природного наследия немислимо без применения принципа органического *единства природного и культурного* и принципов *природосообразности* и *культуросообразности*, обоснованных немецким педагогом и культурологом А. Дистервегом, используемых в их синергетическом единстве.

В связи с этим уместно подчеркнуть, что в основополагающих документах ЮНЕСКО, законодательных актах Российской Федерации и региональных органов законодательной власти природное и культурное наследие рассматривается как неразрывное целое, особенно по отношению к заповедным и охраняемым территориям [4, 5, 6]. Международную значимость эта проблема, в частности, приобрела применительно к озеру Байкал, которое признано объектом мирового природного наследия.

Культурное и природное наследие составляет собственность каждой страны, каждого региона, каждой этнической группы, что позволяет последней познать себя, утверждать свою общность, доказывать свою жизнеспособность в социуме. Начиная с последней четверти XIX в., российские ученые-гуманитарии и специалисты активно приумножают число исследований и описаний отечественного наследия, выявляя все новые и новые его образцы, и акцентируют в своих трудах наше внимание на значимости его ценности для новых поколений наших соотечественников.

Вообще же интерес к наследию закономерно возрастает в обществе в поворотные моменты истории, когда со всей остротой ставится вопрос о путях дальнейшего развития, когда усиливается борьба нового со старым, между традиционалистами и новаторами. Вместе с тем, обращение к наследию знаменует собой достижение обществом определенной ступени зрелости, характеризующейся ростом культурного самосознания. С этой точки зрения выбор темы данной статьи, посвященной феноменам природного и культурного наследия, является и актуальным, и закономерным.

К сожалению, практика жизнедеятельности человечества на стыке XX-XXI вв. убедительно доказывает, что уничтожение гено-

фонда природы и культуры, искусственно вызываемые мутации наследственных свойств организма способны привести к рождению уродцев, деградации как природы, так и культуры, а стало быть, человека и человечества тоже. Таков неумолимый закон развития, требующий сохранения природного и культурного наследия во всей его полноте, целостности и гармоническом единстве. Однако это возможно только при *освоении* людьми, народами образцов наследия. Именно освоение наследия есть универсальный способ его *сохранения*, его живой жизни, даже тогда, когда, например, форма бытия культуры перестает существовать физически. Освоенная человеком, она обретает свое духовное бытие и способность воплотиться в новой форме (как духовной, так и предметной) культуры иного времени и иного пространства.

Освоенное культурное и природное наследие способствует объединению людей в народы. Поэтому установка на максимальное сохранение природного и культурного наследия всех этносов и народов есть первая заповедь любой культурной политики, а освоение природного и культурного наследия наибольшим количеством людей – заповедь вторая.

Лозунг древних врачей «Не навреди!» – это еще одна заповедь культурной политики, чрезвычайно актуальная по отношению к наследию, природе и человеку. Защита этого триединства, обеспечение социальной справедливости, социальных гарантий права личности, всех народов и этносов Российской Федерации на освоение природного и культурного наследия; разработка и организация целевых программ, а в случае необходимости и чрезвычайных мер, а также законопроектных с целью регуляции отношения общества к природному и культурному наследию; организация эколого-культурных экспертиз; создание системы научного, кадрового и материально-технического обеспечения этой сферы – таковы, на наш взгляд, должны быть основные задачи культурной политики по отношению к природному и культурному наследию в нашей стране.

Байкальский регион обладает огромным и уникальным по своим образцам природ-

ным и культурным наследием, способным поразить воображение представителей многих регионов России. Сохранение и освоение этих сокровищ также является первоочередной задачей современников. Один из способов воплотить эту задачу в жизнь – всемерное развитие такой активной формы сбережения и освоения наследия, какой является *экологический туризм*.

Этот вид туризма не мог возникнуть просто так, сам по себе. Он детерминирован многими причинами. Главные из них – поворот внимания мировой общественности к проблемам наследия и его роли в жизни современного общества, и, еще в большей степени, насущная заинтересованность всех народов мира в решении экологических проблем своего выживания, обусловленных всеобщей деградацией природной среды.

Анализ сущности и принципов изучения природного и культурного наследия позволяет автору статьи сделать вывод о том, что современный период истории развития цивилизации характеризуется настойчивыми поисками инноваций в решении самых насущных проблем социального развития общества. Изучение многообразных образцов наследия всех стран и народов как выражение совокупного многовекового опыта человечества при помощи его модернизации способно детерминировать возникновение инноваций, ибо нередко «все новое – это хорошо забытое старое», а любая традиция когда-то была инновацией...

При этом следует подчеркнуть, что современная зарубежная и отечественная гуманитарная мысль в целом и культурологическая мысль в частности пока еще не могут предложить унифицированный терминологический вариант сущности наследия. Разброс мнений здесь достаточно большой, однако, имеющиеся уже сегодня дефиниции дают возможность с достаточной полнотой выявить тенденции и закономерности терминологического поиска.

С другой стороны, наш анализ многочисленных концепций экологического туризма позволяет сделать вывод о том, что, поскольку охрана *окружающей среды* – одна из важнейших проблем современности, то не менее важной проблемой является и *охрана культуры*, охрана культурного наследия.

Если исчезновение естественной среды обитания ведет к исчезновению человека как биологического вида, то разрушение культурных основ человеческой жизни влечет за собой деградацию духовную и, соответственно, гибель человека как социально-культурного феномена.

На наш взгляд, только такая научная дисциплина, как *экология культуры*, изучающая взаимоотношения социума как с миром природы, так и с миром культуры способна сыграть роль синергетического концепта, который имеет как фундаментальную, так и прикладную направленность.

Экология культуры ставит перед культурологией и социокультурной антропологией важную и актуальную задачу – глубоко изучать «вторую природу» человека (квази-природную среду) – окультуренный исторический ландшафт, оказывающий благотворное влияние на мировоззрение человека, на его отношение к себе и к окружающим реалиям. Если же, например, использовать концепт «экологии культуры» в культурологическом музееведении и в культурологической рефлексии экологического туризма, то он способен выступать в качестве интегрирующего фактора, ибо и музей, и экотуризм объективно объединяет общая забота о всемерном сохранении природного и культурного наследия.

Иными словами, теоретическая рефлексия феномена экологии культуры позволяет автору сделать вывод о том, что этот концепт объективно является детерминантой и базовым основанием развития экологического туризма, в том числе и с помощью специфических средств музейного дела, особенно практики работы музеев природы.

Главным выводом по поводу необходимости развития экологического туризма является еще и то, что он – не столько форма активного отдыха (что тоже очень важно), сколько форма массового приобщения людей к ценностям природного и культурного наследия, к проблемам бережного отношения к нему и сохранности для будущих поколений. Охрана наследия – главная функция экологического туризма, но и главная функция всех музеев. Это обстоятельство стимулирует вектор развития музейного проектирования в сторону возрастания

внимания к вопросам более активного участия музейных работников в популяризации экологического туризма и своего влияния на его содержание.

Анализ процессов становления и развития экологического туризма в Байкальском регионе позволяет сделать вывод о том, что на этой богатейшей и огромной полиэтнической и культурно-ландшафтной территории экологический туризм делает лишь первые шаги, а накопленный первичный опыт в организации этого вида туризма и разработка его перспектив нуждаются в научном обобщении. Вместе с тем наличие в этом регионе озера Байкал как образца мирового природного наследия; девственных лесов, степей и гор; многочисленных рек и озер; достаточно развитой инфраструктуры; национальных парков, заповедников, резерватов и заказников как федерального, так и республиканского значения; пограничная близость региона с Монголией и Китаем; удобная транспортная развязка (Транссиб, БАМ, аэропорты); системы связи; каскад мощных тепловых электростанций и др.; широкая сеть краеведческих, этнографических, исторических, мемориальных, экологических музеев (в том числе старейших), театров, библиотек, научных и учебных заведений, памятников архитектурного наследия, кадровый потенциал и т. д. объективно выдвигает Байкальский регион в число доминирующих центров дальнейшего развития экологического туризма России.

Однако практика жизни подтверждает и наличие значительных проблем в реализации этой задачи. В обобщенном виде, их две: изменение консервативного мышления по отношению к сфере экологического туризма и необходимость организации инвестиционных потоков в туристскую отрасль. Результаты изучения данной проблемы показали, что развитие туристического комплекса страны в целом и Байкальского региона в частности представляют собой сложную и многофакторную проблему. Развитие любой туристической территории зависит от множества присущих именно ей особенностей: географических, природно-климатических условий, этнической самобытности, административного устройства, политики государства, состояния рыночной ин-

фраструктуры, уровня деловой активности населения и др. Поэтому можно заключить, что сама природа туризма носит ярко выраженный региональный характер.

Кроме того, в силу региональных особенностей и сезонности, туризм довольно быстро реагирует на изменение внешней среды. Решение данных проблем должно обеспечиваться внедрением новых прогрессивных форм управления развитием туризма, основой которых может служить формирование системы регулирования и оценки туристического потенциала отдельно взятого региона. При этом современное понимание сущности экологического туризма и чаще всего обыденный, а не научный, характер мнений о нем предопределяют инновационный подход, который должен предусмотреть поиск набора принципов, применяемых к любым видам туризма, связанным с природой, в том числе и достаточно массовым.

Попытка обосновать современное понимание экотуризма предопределяет необходимость пересмотра критериев отнесения различных видов туризма к экотуризму, при этом традиционные критерии – мотивация туристов и объемы туристических потоков, безусловно, важны, но сами по себе не играют определяющей роли. Основным критерием отнесения всем известных «путешествий на природу» к экотуризму является ответ на вопрос: какое воздействие на природную и культурную среду оказывают эти путешествия и к каким последствиям они могут привести? Отсюда следует вывод, что экотуризм не является каким-либо особым видом туризма, так как это целое направление, концепция в международном туризме, к которому может быть отнесено большое количество видов туризма – как традиционных, так и инновационных.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод о том, что *экологический туризм* в нашем понимании – это *сочетание путешествия с экологически чутким отношением к природе, позволяющим объединить радость знакомства и изучения образцов флоры и фауны с возможностью способствовать их защите и сохранению для будущих поколений.*

Предпочтительным направлением для решения проблем туризма должна стать

разработка государственной стратегии развития туристической отрасли, способствующей социально-экономическому и социокультурному развитию страны, существенному расширению возможностей для удовлетворения познавательных интересов, отдыха и лечения граждан России и привлечению иностранных инвестиций для развития туризма, а также стимулирования участия граждан других государств в экологических путешествиях по памятным местам российских регионов.

На основе изучения состояния экотуризма Байкальского региона в контексте проблем сохранения и использования природного и культурного наследия попытаемся сделать некоторые рекомендации для науки и социокультурной практики.

1. Исследование разнообразных типов и видов природного и культурного наследия в их синергетическом единстве требует адекватного междисциплинарного подхода с использованием самых разнообразных методик изучения данного феномена.

2. Теоретическое развитие культурологии вообще и культурологического музееведения в частности, современная социокультурная практика требуют более глубокого исследования и более широкого внедрения рецепции в музейном деле, что открывает хорошие перспективы для музейного проектирования и трансляции ценностей природного и культурного наследия.

3. В научной деятельности культурологов, музееведов, научных работников заповедных зон необходимо актуализировать исследование инкультурационной функции природного и культурного наследия, посредством которой осуществляется передача норм и смыслов поведения молодым поколениям. Особенно это актуально в период духовной экспансии западной массовой культуры в ущерб традиционным культурам народов России.

4. Государству совместно с местными органами управления целесообразно было бы создать единую стратегию развития экологического туризма на территории всей страны.

5. Государственным органам в регионах желательно более настойчиво стимулировать привлечение в организацию экологического туризма представителей частного сектора,

т. к. реальная конкуренция частного капитала способна обеспечить соответствие туристского комплекса региона запросам потребителей и международным стандартам.

6. Появилась необходимость разрешить ограниченный и тщательно регламентированный, в основном научно-познавательный, экологический туризм во многих (но не во всех) заповедниках с учетом их размеров, специфики и традиций, что поднимет рейтинг нашего заповедного дела не только в России, но и за ее пределами, укрепит их материальное положение, что само по себе увеличит возможности расширения природоохранных мероприятий. Кроме того, это будет стимулировать местное население к организации в своих домах гостиниц семейного типа, открытию частных предприятий питания, изготовлению сувениров, образцов национальной одежды, обеспечит трудоустройство некоторых сельчан в качестве гидов, переводчиков, проводников по туристским тропам и т. д.

7. В систему образования всех уровней целесообразно было бы ввести, в качестве основной или элективной дисциплины, «Экологию культуры», которая дает максимальные возможности приобщать новые поколения к ценностям как природного, так и культурного наследия мира, страны, региона, города или родного села.

Сегодня мировое сообщество пришло к пониманию остроты проблем охраны и научно обоснованного использования и воспроизводства природы и ее ресурсов, проблем гуманизации взаимодействия и взаимосвязи природной среды, человека, общества и его культуры. Вполне понятно, что эти проблемы многоаспектны и противоречивы, представляют собой не только национальный, межнациональный, но и глобальный характер, они приобрели чрезвычайную актуальность и неотложность решения, ибо от этого зависит судьба всех народов мира, судьба каждого человека и человеческого общежития, судьба всего живого на Земле.

Вполне очевидно, что эти проблемы актуальны для всего Байкальского региона, ведь Байкал, в котором сосредоточены гигантские ресурсы уникального характера и неповторимого по масштабам биологического разнообразия, по праву занимает свое дос-

тойное место в списке мирового природного наследия. Важно отметить лишь один факт: по мнению ученых с мировым именем, Байкал диктует климат всей планеты. Даже этого факта вполне достаточно, чтобы выделить проблему сохранения этого величайшего природного наследия в особый реестр.

Однако сберечь это природное наследие можно только сообща, объединяя ученых, специалистов, всех нас, живущих на байкальских берегах. Здесь нужны интегрированные усилия Государства и Общества. В этом общем потоке действий по защите уникального озера должна быть поднята на должную высоту роль экологического туризма, экологической культуры, экологической этики. При этом современное состояние туризма вообще и экологического туризма в частности характеризуется настолько глубокими переменами и трансформациями в их организационных структурах, специфике развития, состоянии качественных и количественных показателей отрасли, что это до сих пор не позволяет дать однозначную оценку произошедшим за последние годы изменениям.

С одной стороны, современное состояние туризма как в стране, так и в Байкальском регионе расценивается чуть ли не как кризисное, связанное с резким падением в 90-е годы XX века достигнутых ранее показателей туристической отрасли, сокращением или полным износом ее материально-технической базы и значительным несоответствием туристических предложений требованиям потребительского спроса.

С другой стороны, многие специалисты отмечают сегодня высокие темпы роста ту-

ристских объектов по всей стране. Такая картина свидетельствует о том, что в последнее время, действительно, есть позитивные подвижки в этом деле, опосредованные не только усилением внимания к туристической отрасли государственных органов, но и проявлением реального участия в ее развитии со стороны предпринимателей и молодых энтузиастов туристического менеджмента. Все это свидетельствует о том, что эта отрасль в России сегодня переживает период глубокой структурной перестройки.

Что же касается мнения автора статьи, то оно выражается только в одном – у российского туризма вообще и экологического туризма в Байкальском регионе в частности большое будущее. Следует лишь помнить, что Будущее всегда рождается в Настоящем, опирающемся на Прошлое.

Литература

1. Лихачев Д.С. Экология культуры: избр. работы: в 3 т. Л., 1987. Т. 2. С. 484
2. Флиер А.Я. Культурология. XX век: словарь. СПб., 1997. С. 356-357.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 67.
4. Храбовченко В.В. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2003. 208 с.
5. Баллер Э.А. Культура и ее наследие: моногр. М., 1987. 260 с.
6. Веденин Ю.А., Лютьгый А.А., Ельчанинов А.И., Свешников А.И. Культурное и природное наследие в России. Концепция и программа комплексного атласа. М., 1995. С. 3.